

УДК 93/94

СВЯЩЕННЫЙ СОБОР ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ 1917–1918 ГГ. И ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТА РЕФОРМ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

**Митрополит Тамбовский
и Рассказовский Феодосий (Васнев)**
доктор теологии, кандидат богословия,
ректор Тамбовской духовной семинарии
E-mail: admin@eparhia-tmb.ru

Для цитирования: Феодосий (Васнев), митр. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. и обсуждение проекта реформ духовных учебных заведений // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 58–70.

Аннотация

В статье представлено описание основных этапов подготовки и обсуждения реформы духовных учебных заведений в рамках Священного Собора 1917–1918 гг. Дана общая характеристика путей реформирования духовных школ, предложенных Десятым отделом Предсоборного совета. Автор делает вывод о том, что реформа духовных учебных заведений, не состоявшаяся в начале прошлого столетия по причине их закрытия советской властью, отчасти находит свое воплощение в современной системе российского образования в формате православных классических гимназий и богословских факультетов университетов.

Ключевые слова: Православная Российская Церковь; Священный Собор 1917–1918 гг.; реформа духовных учебных заведений; богословское образование.

В феврале 1917 года, с приходом к власти в России Временного правительства, Православная Российская Церковь получила возможность созвать Священный Собор и восстановить Патриаршество, упразднённое более 200 лет назад императором Петром I. Для подготовки Собора был создан Предсоборный совет,

проводивший свои заседания в Петрограде с 12 июня по 31 июля 1917 года. Общие собрания Совета проходили под председательством архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского) и экзарха Грузии архиепископа Платона (Рождественского). Предсоборный совет образовал десять отделов, которым предстояло разработать для Священного Собора пакет законопроектов по всем областям церковной жизни. «Законопроекты должны были по принятии их Собором составить новую нормативно-правовую базу для существования Православной Российской Церкви» [5, с. 12].

Десятому отделу Предсоборного совета было поручено представить Поместному Собору согласованные проекты документов по реформированию духовных учебных заведений. Возглавил работу Десятого отдела архиепископ Самарский и Ставропольский Михаил (Богданов). В его состав входили председатель Учебного Комитета при Священном Синоде протоиерей Константин Аггеев, представители духовных академий, духовных учебных заведений, духовенства и мирян. Ко времени создания Десятого отдела уже имелся проект реформ, разработанный Комиссией по реформе духовных учебных заведений при Учебном Комитете, образованной в начале мая 1917 года и завершившей свою работу 25 мая 1917 года [4, с. 1093]. Участники Комиссии при Учебном Комитете в ходе работы единогласно высказались за обязательное получение всеми священнослужителями высшего богословского образования в духовных академиях [4, с. 1094]. Для этого они признали важным «в ближайшем будущем создание необходимых условий для достижения нормального порядка церковной жизни – увеличение числа духовных академий» [4, с. 1094].

Относительно реформирования духовных семинарий мнения членов Комиссии разделились. Меньшинство предлагало создать на базе семинарий новые Пастырские школы или училища, однако большинство считало, что их учреждение приведет к понижению статуса духовных школ и подготовке в них священников-требоисправителей, а не разносторонне образованных пастырей. «"Пастырский фельдшеризм", приготовление пастыря-недоучки, так сказать, натаскивание в пастырстве, встретил в Комиссии решительное осуждение» [4, с. 1094]. Большинство членов Комиссии выдвинуло идею создания собственной общеобразовательной

церковной школы, «которая бы всем строем своей учебной жизни представляла благоприятные условия для развития религиозных задатков учеников» [4, с. 1094]. Кроме того, было предложено организовать Богословские институты, которые бы представляли собой «реформированные ... пятый и шестой класс духовных семинарий» [4, с. 1096].

Десятый отдел Предсоборного совета приступил к выработке проекта реформ духовных школ, имея предложения Комиссии при Учебном Комитете, и поэтому некоторые современные исследователи полагают, что работа Десятого отдела «более, чем какого-либо другого отдела Предсоборного совета, базировалась на предшествующих решениях, то есть не была самостоятельной» [5, с. 25]. Десятый отдел единогласно одобрил новацию Комиссии при Учебном Комитете о том, чтобы все священнослужители получали высшее богословское образование в духовных академиях [4, с. 1096]. Следует отметить, что в найденных к настоящему времени документах Десятого отдела никак не отражены вопросы реформирования духовных академий [5, с. 25]. В проект реформы было внесено предложение членов Комиссии о создании собственной церковной общеобразовательной школы путем преобразования существующих духовных училищ и семинарий в восьмиклассную христианско-гуманитарную гимназию [4, с. 1096]. В программе новой гимназии предполагалось «обязательное изучение Закона Божия по широко поставленной программе с увеличенным количеством учебных часов, а затем введение в круг предметов философских дисциплин, которые, имея общеобразовательное значение, служат подготовкой к высшему богословскому образованию, и факультативного изучения некоторых других предметов (греческий язык), знакомство хрестоматическое с памятниками святоотеческой литературы, имеющими мировую ценность, с памятниками христианского искусства» [4, с. 1095]. Кроме того, большинство членов Десятого отдела поддержало предложение Комиссии о создании Богословских институтов. Указанная мера была временной, так как «наличная жизнь не представляет в данный момент возможности» [4, с. 1096] и условий для получения высшего богословского образования в академиях [4, с. 1096]. «Впредь до осуществления этих условий для приготовления пастырей

Церкви проектируется организация Богословских институтов» [4, с. 1096].

Отдел вынес проект на рассмотрение Предсоборного совета 24 июля 1917 года под названием «Общие положения о Богословском институте». Предполагалось, что институт станет «надстройкой над общеобразовательной школой» [4, с. 1022], куда будут приниматься «лица, получившие законченное среднее образование, миряне и духовные православного исповедания» [4, с. 1022]. Программа обучения в институте была рассчитана на три года. В него могли поступать и женщины. Члены Десятого отдела внесли в проект реформы пожелание меньшинства членов Комиссии «об учреждении особых Пастырских школ» [4, с. 1093].

Существенной составляющей реформы должен был стать «Временный устав автономии духовно-учебных заведений». Он предполагал устройство жизни в духовной школе «на началах автономии и децентрализации управления» [4, с. 1104]. Вся административная власть, руководство учебно-воспитательным процессом и хозяйственной частью в новой школе сосредоточивались в руках Педагогического совета, который должен был состоять из всех преподавателей, представителей епархиального съезда духовенства и мирян, родительского комитета, врача, общественных организаций, имеющих непосредственное отношение к духовной школе [4, с. 1104]. Председателем Педагогического совета являлся директор гимназии, избираемый советом на пять лет из педагогов гимназии или приглашенных со стороны кандидатов. Вторым по значимости лицом в новой школе становился инспектор, избираемый так же, как и директор. Им в гимназии принадлежала вся исполнительная власть [4, с. 1110].

Епархиальному архиерею отводилась роль «почетного попечителя школы, осведомляемого Педагогическим советом школы об общем течении школьной жизни» [4, с. 1112]. Архипастырю разрешалось наблюдать за «преподаванием Закона Божия и сообщать Педагогическому совету результаты своих наблюдений» [4, с. 1112]. Кроме того, архиерей должен был иметь «попечение об общем благосостоянии и внешнем благоустройстве школы, заботясь об изыскании средств и пособий из местных источников» [4, с. 1112]. В «Объяснительной записке» к проекту говорилось, почему епископу отводится такое скромное место в жизни школы.

«Руководство школой епархиального архиерея на деле было в значительной степени фикцией. Да и не могло быть иначе: если бы епархиальный владыка исполнял предъявленные к нему требования Устава 1884 года хотя бы в части их, он должен был бы оставить совсем главнейшую свою задачу – управление епархией. Там, где при большой власти юридической нет возможности фактического осуществления ее, открывается всегда место разного рода безответственным влияниям ... Такой порядок дела отзывался гибельными последствиями в жизни нашей школы» [4, с. 1115]. Священному Синоду и Учебному Комитету авторы проекта, стремясь к децентрализации власти в духовной школе, также оставляли «общее наблюдение за нормальным течением школьной жизни» [4, с. 1112].

Применить на практике «Временный устав автономии духовных учебных заведений» предполагалось уже в следующем учебном году. По этому поводу в проекте «Правил о применении начал автономии в 1917–1918 учебном году» в духовных семинариях и училищах говорилось: «К началу 1917–1918 учебного года во всех духовно-учебных заведениях организуются Педагогические советы» [4, с. 1116]. Разработчики реформ рассчитывали, что на новые учебные планы гимназия перейдет в течение ближайших трех лет [4, с. 1100]. Дискуссия сторонников создания сети церковных гимназий и Богословских институтов со сторонниками учреждения Пастырских школ продолжилась на Поместном Соборе, который «открылся в Успенском соборе Кремля в день его храмового праздника – 15 (28) августа 1917 года» [6, с. 336].

Через несколько месяцев после начала Собора, 20 января (2 февраля) 1918 года, советская власть приняла декрет об отделении Церкви от государства. Это означало «прекращение всяких казенных кредитов на нужды Церкви вообще и духовное просвещение в частности» [1, с. 187]. Однако еще до декрета, с ноября 1917 года, преподаватели или вовсе не получали жалования, или получали его частично [1, с. 187]. Вот почему Собор, в первую очередь, решил обсудить тему материальной поддержки преподавателей духовных школ. 26 февраля (11 марта) 1918 года с докладом «Об изыскании средств на содержание духовно-учебных заведений» на Соборе выступил профессор Л.И. Писарев. Он изложил предложения, сделанные по данной теме Отделом о церков-

ном имуществе и хозяйстве, которые заключались в следующем: «Предоставить Епархиальным съездам клира и мирян широкую инициативу в деле изыскания средств на содержание духовно-учебных заведений в течение ближайших 5 – 6 месяцев. Причем в качестве основного источника для таковых средств установить особый 10-рублевый налог на продажную стоимость пуда свечей на складах свечных заводов. Установить специальный кружечный сбор на нужды религиозно-нравственного просвещения с тем, чтобы для такого сбора были отведены дни: 11 мая, 6 и 25 декабря. Изыскиваемые на содержание духовно-учебных заведений средства должны быть обращаемы и на выдачу пенсий» [1, с. 188–189]. На следующий день, 27 февраля (12 марта), Собор принял предложение Отдела о 10-рублевом налоге и установил тарелочный сбор в течение года на нужды духовных школ [1, с. 193–194]. Принятые Собором меры позволили выплатить имевшиеся задолженности и решить накопившиеся проблемы только до конца текущего учебного года. В своем докладе профессор Писарев назвал сумму, которая расходовалась ежегодно на содержание духовных школ. «До селe годовой бюджет всех духовно-учебных заведений выражался в сумме около 22 миллионов рублей, которая делилась следующим образом. До 10 миллионов падало на местные епархиальные средства, казенное пособие ассигновалось в сумме 7,5 миллионов и из специальных средств Святейшего Синода расходовалось еще 4 миллиона 800 тысяч. В настоящее время из этих средств почти аннулировано 12 миллионов. Что касается 10 миллионов из местных средств, то эти средства остались нетронутыми. Таким образом, задача состоит в том, чтобы изыскать 12 недостающих миллионов, что составит 1 миллион на месяц» [1, с. 191]. Обозначив проблему содержания духовных школ, участники Собора не в состоянии были решить ее после принятия декрета.

Проект Десятого отдела по реформе духовных учебных заведений Собор начал обсуждать 2 (15) апреля 1918 года. С основным докладом выступил протоиерей Константин Маркович Аггеев, председатель Учебного Комитета при Святейшем Синоде. Он подчеркнул, что «нет ни одного проекта реформы духовной школы, где не было бы отведено места и общему образованию. Мы остановились на классическом гуманитарном общем образовании» [2, с. 69]. «Необходимость для основательного изучения богослов-

ских наук общего образования сознавалась буквально всеми лицами, имевшими отношение к духовной школе. Как можно говорить о широком и углубленном богословском образовании, если предварительно не достигнуто развитие ума как с его формальной, так и материальной стороны» [2, с. 69].

От лица сторонников Пастырской школы на Соборе выступил епископ Пермский и Соликамский Андроник (Никольский), назвавший главные недостатки духовной школы последних десятилетий. Он отметил, что, во-первых, «учились не столько в надежде священства, сколько для получения дипломов и соединенных с ними прав на устроение в жизни» [2, с. 70], а между тем главной задачей духовной школы всегда являлось воспитание кандидатов в священство. Во-вторых, духовные школы стали заботиться о том, чтобы «дать более свободный выход семинаристам в университеты» [2, с. 71]. В-третьих, епископ Андроник указал на «светский состав преподавателей и воспитателей» [2, с. 71]. Он предложил создать новый тип духовного учебного заведения – Пастырскую школу, представляющую собой не какие-то курсы, а полноценную школу, где не будут готовить поверхностно образованных пастырей и насаждать «пастырский фельдшеризм», в чем инициаторы создания Богословских институтов обвиняли сторонников Пастырской школы. Он предлагал создать школу «в виде 6-и классного Духовного училища и 4-х классной Пастырской семинарии. В училище будет даваться общее образование в размере 6 классов существующей светской средней школы и соответствующее духовное образование при церковном воспитании. Цель такого училища – образованием и воспитанием с детства подготовить учащихся к переходу в 4-х классную Пастырскую семинарию. Училище должно создать у юношей соответствующее для того настроение за весь курс свой. Но чтобы всем, не подходящим для Пастырской семинарии, дать возможно своевременный выход в светскую среднюю школу, учебный план училища за четыре его класса вполне приравнен к 4-м классам средней школы, из которой с такой же свободой могут переходить юноши, влекомые душою своею в Пастырскую школу» [2, с. 72].

Епископ Андроник резко раскритиковал работу, проделанную Десятым отделом Предсоборного совета: «С самого начала его деятельности создавалось такое впечатление от работы его, что забо-

тились не столько о церковно-пастырском деле, сколько о духовном сословии и о самих педагогах духовной школы, чтобы детям духовенства дать возможность получить образование и права для выхода в светскую высшую школу, а вторым остаться на службе в духовной школе. И построили так называемую христианско-гуманитарную (иначе: христиански-языческую) среднюю школу-гимназию» [2, с. 73]. Анализируя высказывания сторонников создания гимназии, можно сказать, что они не стремились защитить корпоративные интересы духовенства и преподавателей, сохраняя прежнюю, хотя и радикально реформированную духовную школу, а заботились о том, чтобы кандидаты во священники получали отличное общее образование. Об этом говорил протоиерей Константин Аггеев: «Азбукой не только русской, но и всемирной педагогики и не только педагогики, а в большей степени психологии, служит то положение, по которому всякое специальное изучение предполагает в качестве своего фундамента известную степень общего образования» [2, с. 69].

В ходе дискуссии все участники Собора признавали важность получения будущими пастырями высшего богословского, то есть академического, образования. Вместе с тем одни выступающие стремились привнести в жизнь духовных школ некоторые новшества, которые бы позволили сделать их не замкнутыми, но ориентированными на все сословия, а другие были озабочены тем, как сохранить традиции воспитания будущих кандидатов во священники в строго православном духе. Сторонники создания церковной общеобразовательной гимназии были уверены, что именно она подготовит хороших абитуриентов для духовной академии. Однако приверженцы Пастырской школы отстаивали свою позицию по реформе, считая, что «училище (первая ступень) должно создать у юношей соответствующее для того настроение за весь курс свой. После того пятый и шестой классы уже ближайшим порядком готовят учащихся к прямому переходу в 4-х классную Пастырскую семинарию. Таким порядком распределения образовательных учебных планов будет создан не сборный, а однородный с детства и достаточный состав учащихся, планомерно воспитываемых для высокой цели» [2, с. 73].

Многие участники Собора в качестве основного типа духовной школы видели классическую гимназию с более широким изучени-

ем гуманитарных дисциплин и автономную в своем управлении, которая бы готовила кандидатов как для Пастырской школы и Духовной академии, так и для светской системы образования. Большинство же настаивало на таком реформировании духовных учебных заведений, при котором должна быть создана Пастырская школа, сфокусированная исключительно на подготовке священнослужителей. Полемика вокруг реформы продолжилась на следующем заседании Собора, состоявшемся 3 (16) апреля 1918 года. Возражая на заявление о том, что Пастырская школа в том виде, в котором ее предлагается создать – с сокращенными учебными планами светских гуманитарных предметов, понизит общеобразовательный уровень ее выпускников, епископ Андроник (Никольский) напомнил, что учебные планы Пастырской школы мало чем отличаются от учебных планов семинарии [2, с. 91]. В заключительном слове протоиерей К.М. Аггеев заявил, что «проект меньшинства абсолютно неосуществим и совершенно уничтожает нашу духовную школу» [2, с. 93].

На следующий день, 4 (17) апреля 1918 года, по проекту реформ духовных учебных заведений выступило 19 участников Собора. Епископ Андроник привел еще один аргумент в пользу учреждения Пастырской школы: «Следует непременно учесть заявления членов Собора от крестьян, что на непастырскую школу средств православные миряне не дадут. Это решительно в один голос утверждали все Епархиальные съезды. Надо прислушаться к этому голосу мирян» [2, с. 120]. Вместе с тем он находил полезным создание церковной гимназии: «Мы приветствуем в ином смысле и с иною целью создание христианской гимназии. Она именно необходима в целях христианского просвещения всего образованного общества» [2, с. 120].

На заседании Священного Собора 6 (19) апреля 1918 года состоялось голосование по проекту реформ духовных школ. Большинство голосов (101 против 89) Собор постановил «оставить духовную семинарию в прежнем виде с необходимыми улучшениями. Принять положение, что Пастырские училища могут открываться с 1918–1919 учебного года там, где, по соображению всех местных условий, епархиальным епископом, совместно с Епархиальным собранием и утверждением высшей церковной власти это будет признано нужным, для чего приспособляется одно из духовно-учебных заведений епархии, или монастыри, или помещения при

архиерейских домах» [2, с. 130]. Из приведенной цитаты следует, что Собор принял по реформе духовных учебных заведений компромиссное решение о введении «необходимых улучшений» в уже существующих духовных семинариях, однако не разъяснил, в чем конкретно они заключаются. По вопросу открытия новых Пастырских школ для подготовки священнослужителей принятие решения оставлено за правящим архиереем.

К рассмотрению темы духовно-учебных заведений Собор вернулся еще раз 17 (30) августа 1918 года. В этот день обсуждалась ситуация, сложившаяся после того, как 11 (24) августа 1918 года Комиссариат народного просвещения решил, что «все духовно-учебные заведения, на чьи бы средства они ни содержались, подлежат закрытию, здания бывших духовно-учебных заведений, по означенному постановлению, составляют собственность государства и как таковые находятся в заведовании местных государственных органов. Церкви предоставляется право устраивать лишь специальные богословские курсы для лиц, достигших 18-летнего возраста, с целью подготовки священнослужителей» [3, с. 19]. Из-за указанного решения Комиссариата начальствующие и преподаватели духовных учебных заведений остались без средств к существованию. Митрополит Тифлисский Кирилл (Смирнов) предложил Собору рассмотреть возникшую ситуацию и принять следующее постановление: «Предрешенное Государственной комиссией по народному просвещению закрытие духовно-учебных заведений поставляет в положение штатных всех начальствующих, преподавателей, числящихся на службе в духовно-учебных заведениях, содержание коих во многих епархиях принято на общепархиальные средства. Необходимо указать епархиям и епархиальным начальствам, что оказывающиеся с закрытием духовно-учебных заведений за штатом начальствующие, преподаватели и преподавательницы сих заведений, где окажется возможным, должны быть использованы на дело внешкольного просвещения в епархии и, во всяком случае, получать содержание из епархиальных сумм впредь до приискания себе места, но не более полугода» [3, с. 22].

Реализовать на практике большинство решений Священного Собора 1917–1918 годов, принятых по разным направлениям церковной жизни, в том числе по реформированию духовных учебных заведений, к сожалению, не позволили трагические собы-

тия 1917 года и жесточайшие гонения на Русскую Православную Церковь со стороны советской власти. Так закончилась дореволюционная история духовных школ в России. Духовные учебные заведения вновь стали открываться в 50-е годы XX столетия уже в совершенно иных условиях бытия Русской Церкви. Их возрождение в основном пошло по пути, который предлагало меньшинство участников Священного Собора 1917–1918 годов, выступавшее за повсеместное создание Пастырских школ или училищ. В конце XX – начале XXI века появилась возможность определенным образом осуществить и замыслы большинства участников Собора о создании церковных общеобразовательных гимназий и Богословских институтов. Это нашло свое воплощение в системе российского образования в формате православных классических гимназий и богословских факультетов университетов.

Список литературы

1. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. В 11 томах. Том 7. – Москва : Издательство Новоспасского монастыря, 1999. – 261 с.
2. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. В 11 томах. Том 9. – Москва : Издательство Новоспасского монастыря, 1999. – 263 с.
3. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. В 11 томах. Том 11. – Москва : Издательство Новоспасского монастыря, 2000. – 284 с.
4. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Том 1, книга 2. – Москва : Издательство Новоспасского монастыря, 2012. – 1369 с.
5. *Кривошеева Н.А.* Подготовка Всероссийского Церковного Собора в апреле – середине августа 1917 года и документы о предсоборных трудах / Кривошеева Н.А., Мраморнов А.И. // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. – Москва : Издательство Новоспасского монастыря, 2012. – Том 1, книга 1. – С. 5–32.
6. *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви : Синодальный и новейший периоды (1700–2005). – 4-е изд. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2010. – 815 с.

UDK 93/94

**THE 1917–1918 HOLY COUNCIL OF THE
RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND
DISCUSSION OF THE BLUEPRINT
FOR REFORM OF THEOLOGICAL
EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

**Feodosy (Vasnev), Metropolitan
of Tambov and Rasskazovo**

Doctor of Theology, PhD in Theology,
Rector of Tambov Theological Seminary
E-mail: admin@eparhia-tmb.ru

For citation: Feodosy (Vasnev), Metropolitan. The 1917–1918 Holy Council of the Russian Orthodox Church and Discussion of the Blueprint for Reform of Theological Educational Institutions. *Theological Collection of Tambov Theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 58–70.

Abstract

The article describes the main stages of preparation and discussion of the reform of theological educational institutions within the framework of the Holy Council of 1917–1918. The general description of the ways of reforming theological schools proposed by the Tenth Department of the Pre-Council is given. The author concludes that the reform of theological educational institutions, which did not take place at the beginning of the last century due to their closure by the Soviet government, is partially embodied in the modern system of Russian education in the format of Orthodox classical gymnasiums and theological faculties of universities.

Keywords: Russian Orthodox Church; the 1917–1918 Holy Council; reform of theological educational institutions; theological education.

References

1. Deyaniya Svyashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917–1918 gg. [Acts of the Holy Council of the Russian Orthodox Church 1917–1918]. In 11 volumes. Volume 7. – Moscow: Novospassky Monastery Publishing House, 1999. – 261 p. (in Russian)

2. Deyaniya Svyashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917–1918 gg. [Acts of the Holy Council of the Russian Orthodox Church 1917–1918]. In 11 volumes. Volume 9. – Moscow: Novospassky Monastery Publishing House, 1999. – 263 p. (in Russian)

3. Deyaniya Svyashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917–1918 gg. [Acts of the Holy Council of the Russian Orthodox Church 1917–1918]. In 11 volumes. Volume 11. – Moscow: Novospassky Monastery Publishing House, 2000. – 284 p. (in Russian)

4. Dokumenty Svyashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917–1918 godov [Documents of the Holy Council of the Russian Orthodox Church 1917–1918]. Vol. 1, book 2. – Moscow: Novospassky Monastery Publishing House, 2012. – 1369 p. (in Russian)

5. *Krivosheeva N. A.* Podgotovka Vserossiiskogo Tserkovnogo Sobora v aprele – serebine avgusta 1917 goda i dokumenty o predsobornykh trudakh [Preparation for the All-Russian Church Council in April – Mid August 1917 and Documents on Pre-Council Writings] / N. A. Krivosheeva, A. I. Mramornov // Documents of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918. – Moscow: Novospassky Monastery Publishing House, 2012. Vol. 1. book 1. – Pp. 5–32. (in Russian)

6. *Tsyplin V. Archpriest.* Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: Sinodal'nyi i noveishii periody (1700–2005) [History of the Russian Orthodox Church: Synodal and Modern Periods (1700–2005)]. – 4th ed. – Moscow: Sretensky Monastery Publishing House, 2010. – 815 p. (in Russian)